

ОПЕРА ПОДОНКОВ

Фильм Гая Ритчи «Карты, деньги, два ствола» выходит в российский прокат

Независимая газ. - 1999 - 19 мая - с. 7

Глеб Ситковский

СРЕДИ фильмов, которые собирают сейчас в американском прокате наибольшее количество зрителей, а также, что самое важное, их кровные денежки, появился римейк ленты Квентина Тарантино «Криминальное чтиво» — «Иди» Дуга Лимана. Тем временем российские прокатчики сделали пока ставку на европейского эпигона Тарантино — фильм дебютанта Гая Ритчи «Locks, Stocks and Two Smoked Batsels» нынче пользуется весьма приличным успехом в Англии.

У нас картину назвали лихо: «Карты, деньги, два ствола». Правильней, хотя, конечно, и скучней, было бы перевести как «Замкн. колоды и два дымящихся

ствола». При переводе пропала также легкая игра слов. Дело в том, что lock, stock, batel — это разные части ружья: затвор, цевье и сам ствол. А слово stock в одном из значений еще связано с тарантиновским pulp'ом — тоже какое-то сырье, тряпье, дребедень...

Отличие «Stock Fiction» Гая Ритчи от «Pulp Fiction» Квентина Тарантино в одной существенной детали: в бесформенной массе, с которой имел дело Тарантино, было много отслаивающихся слов и волокон. Фильм же Ритчи обладает куда более нехитрой структурой и довольствуется простым тарантиноподобием. Режиссер то и дело с удовольствием цитирует своего заокеанского кумира: то его герои рассказывают тупые анекдоты в духе Тарантино, то у него из укрытия выскакивает какой-нибудь фраер и, как в «Криминальном чтиве», поража-

ет мистеров гангстеров тем, что выпускает всю обойму у них над головами.

Актеров для своего легкомысленного «кинца» режиссер подбирал по лондонским пабам с сомнительной репутацией. Зато теперь Гай Ритчи, глядя на экран, может довольно потирать руки: сразу видно, что в фильме собрались одни отпетые (или отменные?) подонки (не хочу, впрочем, никого обидеть, особенно поклонников рок-певца Стинга, который сыграл в картине маленькую роль владельца бара).

Подонки белые и черные, подонки-греки и подонки-англичане... Одни подонки содержат бордели, другие («ботаники», как их определили наши переводчики при дубляже) мирно выращивают травку не для газонов, третьи — аферисты, а четвертые — просто честные рэкетиры. Русский зри-

тель смотрит на экран и трясется от радости узнавания: это же все наши «новые русские» с голдовыми цепками, бульдожьими мордами, словечками типа «конкретно» и прибаутками типа «шито, крыто, в землю врыто». Выходит, думает он, в Англии уже взялись за экранизацию наших анекдотов. А на экране тем временем весело: одни подонки наезжают на других, те — на третьих, третьи — на четвертых, и так, в карусели «наездов», и крутится этот фильм. И самое веселое — это, конечно, финал с живописными горами трупов, которые и не снились мистери Шекспиру, поскольку последний, как известно, сильно уступал по крутости мистери Гарри-Топору или даже мистери Ломшику. Обаятельным ребятам-«ботаникам» повезло больше прочих: они не только остались живы, но, может быть, даже и разбогатеют. ■